

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.8>

Манкиева Эсет Хамзатовна

ЗАРУБЕЖНОЕ И РОССИЙСКОЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В настоящей статье, носящей обзорный характер, объектом научной рефлексии является серия наиболее значительных трудов зарубежных и отечественных кавказоведов. Опираясь на них, автор воспроизводит диахронию многомерного постижения Северного Кавказа путешественниками, этнографами, историками, географами, картографами, литераторами, культурологами от древности до наших дней. Как начало качественно нового уровня кавказоведения автор выделяет вторую половину XIX века, когда "взгляд извне" дополняется "взглядом изнутри" благодаря приходу в научный мир кавказских просветителей. Исследуя современное состояние научного кавказоведения и определяя вектор его концептуального развития, автор дает краткий обзор новых монографий, журналов, конференций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 250-253. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 12.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.8>

В настоящей статье, носящей обзорный характер, объектом научной рефлексии является серия наиболее значительных трудов зарубежных и отечественных кавказоведов. Опираясь на них, автор воспроизводит диахронию многомерного постижения Северного Кавказа путешественниками, этнографами, историками, географами, картографами, литераторами, культурологами от древности до наших дней. Как начало качественно нового уровня кавказоведения автор выделяет вторую половину XIX века, когда «взгляд извне» дополняется «взглядом изнутри» благодаря приходу в научный мир кавказских просветителей. Исследуя современное состояние научного кавказоведения и определяя вектор его концептуального развития, автор дает краткий обзор новых монографий, журналов, конференций.

Ключевые слова и фразы: мировая культура; Россия; кавказоведение; диахронический срез; просветители; советский период; современное состояние.

Манкиева Эсет Хамзатовна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

aset.mankieva@mail.ru

ЗАРУБЕЖНОЕ И РОССИЙСКОЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Цивилизационная история человечества – это история векового процесса столкновений и примирений, непрерывных экономических и культурных контактов, напряженного поиска межэтнических компромиссов, обмена материальными и духовными ценностями. Все подобные культурные контакты обладают своей индивидуальностью, обусловленной историческими условиями, географическим фактором, «темпераментом» соседствующих племен, народов, наций. В череде таких «соседей по планете» особое место занимают исторические субъекты «Россия» и «Северный Кавказ», отношения между которыми всегда были далеки от однозначного толкования, вбирали в себя целую гамму «контактов и дисконтактов» – от военных конфликтов до партнерского сотрудничества.

В силу своего культурно-антропологического своеобразия кавказский регион издревле считался “terra incognita” – непознанной территорией, но между тем еще с античной эпохи делались попытки понять, научно осмыслить, описать данный экзотический край. Без всякой натяжки можно сказать, что первым «кавказоведом» стал древнегреческий мыслитель Гомер, который ассоциативно и глубоко интуитивно связал образ «прикованного Прометея» с Кавказом, тем самым подчеркнув соотнесенность величия кавказской природы и фигуры титанического богорбца.

На последующих этапах истории к этнокультурным особенностям Кавказа периодически обращаются западноевропейские путешественники, этнографы, историки, географы. В 1974 г. в Нальчике вышла примечательная книга «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов» [1], где в хронологической последовательности и в системной форме представлена шестисотлетняя история западноевропейского кавказоведения – от XIII до XIX в. Среди ключевых авторов (с указанием точных или приблизительных годов их пребывания на Кавказе) названы: Юлиан (ок. 1235 г.), Шильтбергер (начало XV в.), Барбаро (ок. 1432-1452 гг.), Рубрук (ок. 1255 г.), Интериано (вторая половина XV в.), Дортелли д’Асколи (ок. 1624-1634 гг.), Лукка (ок. 1634 г.), Олеарий (1636 и 1638 гг.), Шарден (1672 г.), Главани (первая четверть XVIII в., до 1724 г.), Кук (1740-е гг.), Рейнеггс (ок. 1780-1783 гг.), Паллас (1793 г.), Потоцкий (1798 г.), Клапрот (1807-1808 гг.), Тебу де Мариньи (1818-1824 гг.), Лайэлл (1822 г.), Бесс (1829 г.), Бларамберг (1830-1840 гг.), Дюбуа де Монпере (1833 г.), Белл (1837-1839 гг.), Лонгворт (1837 г.), Кох (1842 г.), Вагнер (1843-1846 гг.).

Представленный в указанном сборнике материал разнороден по качеству и зависит от целеустановки, кругозора и наблюдательности иностранных этнологов, но в любом случае в своем суммарном составе это бесценный источник историко-культурных сведений, который может оказаться полезным для специалиста любого профиля.

Многие ученые особо выделяют восемнадцатый век как период закладки прочного фундамента научного кавказоведения. Как отмечает философ и культуролог Х. Г. Тхагапсоев, «систематическое исследование кавказских культур начинается лишь в конце XVIII в. – в связи с началом колонизации Юга России и Кавказа. Успешное ведение военных операций и реализация административных мер Российской империи по освоению обширных территорий требовали не только точного картографирования местности, не только выявления и учета богатых природных ресурсов Кавказа, но и идентификации многочисленных этносов, населяющих регион, знания их культур, традиций, обычаев» [6, с. 14].

Именно в этот период Российской академией наук разрабатывается специальная многоуровневая программа по изучению и освоению Кавказа. Чрезвычайно ценные материалы исторического, географического, этнокультурного, лингвистического, фольклорного характера были собраны благодаря научно-исследовательским экспедициям академика-натуралиста С. Г. Гмелина (1770-1794), Я. Потоцкого (1797-1798), Г. Ю. Клапрота (1807-1808). Работы названных авторов отличаются точностью, обстоятельностью, глубиной

проникновения в суть исследуемого объекта. Высокая степень достоверности достигается проживанием членов экспедиции на исследуемой территории, общением с местным населением. Многочисленные комментарии, карты, таблицы, фотографии, приложенные к их трудам, усиливают впечатление достоверности и основательности проведенных этнологических исследований.

Яркой приметой кавказоведения XIX века стал приход в науку этнофоров – выходцев из коренной среды, первых горцев-просветителей Среди них – балкарцы С. А. Урусбиев, М. К. Абаев; кабардинцы – К. М. Атажукин, А. Г. Дымов, Ш. Б. Ногмов; карачаевцы – И. Крымшамхалов, И. А. Хубиев (Карачайлы); чеченцы – Т. Э. Эльдарханов, У. Лаудаев; ингуши – М. И. Джабагиев, А. Б. Базоркин; осетины – К. Л. Хетагуров, М. К. Гарданов; адыгейцы – У. Х. Берсей, С. Хан-Гирей и др. Будучи энциклопедистами по своему духу, они занимаются разработкой национальных алфавитов, сбором фольклора, публикацией просветительских статей, эссе, открытием первых школ при мечетях и т.д.

Большинство северокавказских просветителей «выступает за единение с Россией, в ней они видят могущественное государство, способное обеспечить горским народам безопасность, прогресс» [9, с. 66]. Давая краткую характеристику кавказоведению XIX столетия, можно резюмировать, что «взгляд извне» дополнился «взглядом изнутри», обеспечивая необходимую концептуальную целостность.

Период советского кавказоведения характеризуется широкомасштабной просветительской идеологией, реализующейся на практике в открытии школ, университетов, библиотек, газет, Союзов писателей на территории Северного Кавказа. Особую роль в развитии научного кавказоведения сыграли научно-исследовательские институты, повсеместно созданные в каждом субъекте Юга России. Перед институтом ставилась двуединая задача – «научно-исследовательская работа по организации всестороннего изучения истории, экономики, природных богатств, обычаев, традиций, языков, фольклора коренных народов края, а также приобщение населения области к культурным ценностям» [5, с. 3].

Если отбросить некоторые тенденциозные моменты, связанные с «советизацией» Северного Кавказа, то следует отметить заметную положительную роль кавказоведения советской эпохи в сохранении и развитии национальной культуры. За исторически короткий срок северокавказской культурой в ускоренном темпе осуществлялись многие общемировые стадии эстетического развития. На всесоюзном уровне разрабатывались просветительские программы для оказания помощи формирующейся национальной культуре.

Так, в 1925 г. на конференции по просвещению горских народов Северного Кавказа было принято решение о латинизации письменности ингушей, чеченцев, кабардинцев, карачаевцев, адыгейцев. Один примечательный факт, проливающий свет на уровень русско-кавказских взаимоотношений первых лет советской власти: академик-тюрколог Николай Яковлевич Марр (1864-1934), прежде чем заняться составлением карачаево-балкарского алфавита, отправляется на Северный Кавказ и всесторонне вникает в сущность карачаевского языка, его фонетический строй и грамматические законы. В этом поступке отразилась богатая внутренняя культура подлинного русского интеллигента, который стал учителем для многих северокавказских лингвистов.

Особо следует сказать о целой плеяде русских учителей самых разных специальностей, которые направлялись в самые отдаленные уголки Северного Кавказа, работали в сельских школах, несли свет просвещения, способствовали становлению национальной интеллигенции. Архетипическим образом наставничества высшей пробы для современных северокавказских горцев является образ русского учителя. В Дагестане (г. Махачкала) по решению властей в 2006 году установлен памятник «Русской учительнице». Это 10-метровая бронзовая скульптура, изображающая на постаменте молодую женщину, которая в правой руке держит раскрытую книгу, а левая её рука лежит на глобусе. В 2016 году по народной инициативе типологически сходный памятник русской учительнице установлен и в Кабардино-Балкарии (сел. Шалушка). Оба скульптурных комплекса символизируют самоотверженный труд и духовный подвиг представителей русского народа всех профессий и специальностей, которые посвятили себя просвещению молодого поколения северокавказских народов.

Еще один примечательный факт: в 2016 г. в Нальчике по инициативе сотрудников Кабардино-Балкарского государственного университета издан сборник «О русском учителе», куда вошли воспоминания многочисленных жителей республики о своих русских наставниках, которые в свое время по распределению Министерства образования отправились на Кавказ, большинство из которых навсегда связали судьбу со «страной Прометей». Как отмечается в послесловии к названному сборнику, «с конца 30-х гг. русский язык стал языком межнационального общения, полностью вытеснил арабский в государственной, образовательной и общественной практике, значительно расширил пространство языкового диалога, взаимодействия национальных культур, стал каналом включения их в мировую культуру» [8, с. 211].

В 90-е годы XX столетия намечается определенный кризис во взаимоотношениях России и Северного Кавказа. «Не только в обыденном сознании, но и в экспертных суждениях доминирует представление о том, что Кавказ сам по себе, объективно, есть зона нестабильности и конфликтов, что якобы коренится в его демографической и социокультурной структуре. В итоге – якобы Северный Кавказ служит фактором, подрывающим общую социально-политическую стабильность в России» [3, с. 44]. В основном усилиями СМИ демонизируется образ Кавказа, тиражируются расхожие выражения типа «Кавказ не Россия, а проблема для России», «Хватит кормить Кавказ», «Кавказ ничего не производит, кроме кавказцев», «лицо кавказской национальности» и т.д. Значительная часть россиян, выросшая на волне кавказофобии, начинает воспринимать Кавказ как враждебную силу, а самого кавказца как агрессивного дикаря в лохматой шапке с кинжалом в руках. Развенчивая подобные стереотипы, культуролог Л. Х. Шауцукова в статье «Российское цивилизационное пространство: кавказские измерения» пишет: «Подобно тому, как русский в наши дни не ходит в косоворотке и кафтане – ни в городе, ни в сельской местности, житель Северного Кавказа не носит в быту черкеску, бешмет и башлык, предпочитая европейскую одежду, которую приобретает там же, где все россияне.

Вопреки мифологемному сознанию, кабардинец, балкарец, осетин не закусывают с утра шашлык чуреком, запивая их айраном, а питаются ровно так, как среднестатистический российский житель, чей каждодневный рацион состоит из борщей, щей, котлет, макарон и каш с супами. Да и живет он давно не в “сакле дымной”, а в типовом доме, каких полным-полно на среднерусской равнине» [12, с. 57].

Научное кавказоведение XXI века отличается взвешенностью позиций, стремлением сохранить объективность в спорных и сложных вопросах «державно-геополитического» статуса России, этноцентризма Кавказа, надуманных и реальных угроз сепаратизма, религиозного фундаментализма и других деструктивных явлений. Почти одновременно в короткий срок в разных точках России (в том числе на Кавказе) появилось несколько «культурообразующих центров», поставивших заслон деструктивным силам и нацеленных на сохранение созидательных русско-кавказских контактов.

Среди них важнейшую роль сыграло появление в 2003 г. регионального журнала «Культурная жизнь Юга России». Приведем лишь один отзыв об этом издании: «С первых дней своего существования краснодарский журнал ведет созидательную культурную политику, консолидирующую творческие силы и формирующую толерантное умонастроение, что особенно важно для полиэтничного северокавказского региона. На страницах журнала публикуются труды ученых Кубани, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Чечни и Ингушетии – реально воссоздается модель единой мультикультурной системы» [10, с. 6].

Другими активно действующими центрами интеграции кавказоведения, интеллигенции Юга России являются авторитетные научные журналы «Известия вузов. Северо-Кавказский регион», «Научная мысль Кавказа», «Гуманитарии Юга России», серия проблемных сборников статей «Южнороссийское обозрение».

В рамках заявленной темы «русско-кавказского диалога» следует упомянуть еще об одной плодотворной исследовательской традиции. Речь идет о специализированных «северокавказских номерах» всероссийских научных журналов, всецело посвященных кавказской проблематике. Это журналы – «Философская наука» (№ 1, 2011), «Вопросы культурологии» (№ 8, 2012), «Высшее образование в России» (№ 4, 2016). В каждом из названных номеров ведущие ученые-кавказеды России на основе глубокого анализа региональной истории, экономики, политики, религиозного сознания, народной педагогики, художественной литературы пытаются определить движущие силы современного общества Юга России и предвидеть социокультурный лик завтрашнего Кавказа, дрейфующего пока между магнитными силами аккультурации и эндогенности.

К важным просветительским и миротворительным мероприятиям следует отнести специализированные «кавказоведческие» конференции последнего десятилетия, среди которых следует выделить Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную в апреле 2012 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова под знаковым названием «Северный Кавказ и русская литература XIX-XX вв.». В форуме приняли участие сотрудники Института мировой литературы РАН, Международной ассоциации писателей и журналистов, а также многочисленные ученые из разных городов России, в том числе Москвы, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Черкесска, Нальчика, Грозного, Назрани, Махачкалы, Пятигорска, Владикавказа и др. Конференция имела большой научно-культурный резонанс, в ней видится точка отсчета новой методологии понимания Кавказа, основанной на объективном, взвешенном анализе экономики, географии и истории, художественной культуры региона. Участники конференции делились своими впечатлениями, многие из них выступили в печати с аналитическими обзорами итогов проведенного мероприятия.

В статье с примечательным названием «Кавказ и русская литература: сила соединительного союза» один из участников отмечает: «Назрела настоятельная необходимость “перезагрузить” отношение российских СМИ к Кавказу, наложить табу на целенаправленную дискредитацию образа Кавказа и кавказцев в современном информационном пространстве и устранить “петлю отчуждения” Кавказа от России, которую некие деструктивные силы активно пытаются затянуть, пугая мир мифической, нафантазированной агрессией “лиц кавказской национальности”» [7, с. 9]. Свою надежду на перекодировку кавказской темы в СМИ автор связывает с тем, что данный актуальный форум «проводился именно на площадке головного вуза страны, интеллектуального оплота РФ, на который традиционно равняются все другие академические учреждения государства. Постоянно звучали имена Пушкина, Лермонтова, Толстого как образец высокой культуры постижения Кавказа. Именно этот образец должен быть положен в основу государственной политики России» [Там же, с. 10].

Важным вкладом в отечественное кавказоведение явился труд северокавказских историков Т. А. Шебзуховой и Е. Г. Берберовой [13], проследивших сложный путь «двух национальных идентичностей» от конфликта к межкультурному диалогу. Лексикографическое измерение этого диалога между русскими и горцами полномерно представлено в монографии Ф. И. Джаубаевой «Языкотворчество русских писателей как миротворящая деятельность на Северном Кавказе» [4] и статье М. З. Улакова «Современные проблемы развития языков народов Северного Кавказа» [11]. По этим трудам можно отследить реальный путь налаживания языковых, конфессиональных и межкультурных контактов между братскими народами. Важное место в отечественном кавказоведении занимает художественная литература, где «толерантность и всеобщий мир признаются самой высокой ценностью, а репрессия, депортация, война рассматриваются как тяжчайшее преступление против личности и всего человеческого рода» [2, с. 21].

Проведенный нами в диахроническом разрезе краткий анализ «кавказоведческой хроники» показывает в целом ее эволюционный характер, обусловленный длительным и пристальным интересом к этому краю зарубежных и русских исследователей. Современный этап характеризуется активизацией «кавказских кавказоведов», стремящихся перевести стихийный, казалось бы, неуправляемый российско-северокавказский цивилизационный процесс в здоровое русло культурно-исторической рефлексии в целях сохранения общероссийской национальной идентичности, общего «Дома».

Список источников

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: КБНИИ, 1974. 636 с.
2. Берберов Б. А. Художественные особенности выселенческого фольклора карачаевцев и балкарцев // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 3. С. 18-21.
3. Боров А. Х., Кочесоков Р. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза // Философские науки. 2011. № 1. Спецвыпуск. С. 43-60.
4. Джаубаева Ф. И. Языкотворчество русских писателей как миросозидающая деятельность на Северном Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. 432 с.
5. КБИГИ 1926-2016: наука в лицах / рук. пр., ред. К. Ф. Дзамихов; сост. Д. М. Кумыкова, Л. Х. Махиева, И. Х. Кушхова, З. В. Черкесова. Юбилейное издание. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 194 с.
6. Культура Южной России. СПб.: Петрополис, 2012. Кн. II / отв. ред. книги Х. Г. Тхагапсоев. 276 с.
7. Кучукова З. А. Кавказ и русская литература: сила соединительного союза // Университетская жизнь. 2012. 18 мая.
8. О русском учителе / сост. С. К. Башиева. Нальчик: Эльбрус, 2016. 216 с.
9. Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.): библиографический словарь / ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 441 с.
10. С выходом юбилейного номера // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 3. С. 5-6.
11. Улаков М. З. Современные проблемы развития языков народов Северного Кавказа // Языковая ситуация в многоязычной поликультурной среде и проблемы сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа: материалы всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2011. Ч. 2. С. 268-272.
12. Шауцукова Л. Х. Российское цивилизационное пространство: кавказские измерения // Вопросы культурологии. 2012. № 8. С. 55-58.
13. Шебзухова Т. А., Берберова Е. Г. Северокавказский фронт Российской империи (1722-1864 гг.): монография. М.: ЦИУМиНЛ, 2015. 224 с.

**FOREIGN AND RUSSIAN CAUCASIAN STUDIES:
HISTORY AND CONTEMPORARY CONDITION**

Mankieva Eset Khamzatovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
aset.mankieva@mail.ru

In this article, which is of an overview nature, the object of scientific reflection is a series of the most significant works of the foreign and Russian specialists in Caucasian studies. Relying on them, the author reproduces the diachrony of multidimensional comprehension of the North Caucasus by travelers, ethnographers, historians, geographers, cartographers, writers, culturologists from antiquity to the present day. As the beginning of a qualitatively new level of Caucasian studies, the author singles out the second half of the nineteenth century, when a “view from the outside” is supplemented by a “glance from within” thanks to the arrival of the Caucasian educators in the scientific world. Investigating the present state of scientific Caucasian studies, and defining the vector of its conceptual development, the author gives a brief overview of new monographs, journals, conferences.

Key words and phrases: world culture; Russia; Caucasian studies; diachronic section; enlighteners; Soviet period; current state.

УДК 8.82.09

Дата поступления рукописи: 03.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.9>

В статье говорится о реализации «мысли семейной» в новеллистике А. П. Гайдара, чьи произведения остаются классикой детской литературы. Обозначена роль каждой составляющей семейной целостности – отца, матери, ребёнка/детей – в общей сюжетной организации произведения и взаимовлияние каждой из них. В работе исследован процесс поисков семейного счастья в рассказах «Чук и Гек» и «Голубая чашка», а также фольклорная традиция, преобладающая в рассказе Гайдара «Голубая чашка». Выявлены элементы народной волшебной сказки, творчески переосмысленные Гайдаром на сюжетном и смысловом уровнях.

Ключевые слова и фразы: А. Гайдар; детская литература; фольклорные традиции; обряд инициации; рассказ; образ ребёнка.

Октябрьская Ольга Святославовна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
svyatolga@yandex.ru

«МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В РАССКАЗАХ А. П. ГАЙДАРА «ЧУК И ГЕК» И «ГОЛУБАЯ ЧАШКА»

Имя А. П. Гайдара в русской детской литературе XX века знаковое, а его биография и творчество во многом до сих пор мифологизированы. Парадоксально, но даже процесс демифологизации, идущий с 1990-х гг. по настоящее время, во многом тоже носит мифологический характер – низвержение кумиров советского времени в соединении с переосмыслением социально-классовых подходов и социалистических ценностных ориентиров порой имеет эмоционально-конъюнктурную основу. Всё это создает, в частности, новый образ